

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

Были ли подобные проблемы актуальны для России того же периода? Да, если вспомнить, во-первых, о том же настроении «fin de siècle», господствовавшем во всем мире, и в Российской империи в частности. Макс Нордау в 1892 г. написал свою книгу «Entartung» («Вырождение»), ставшую знаковой для своего времени. В ней он смог правильно уловить настроение века: «Это настроение чрезвычайно смутное; в нем есть лихорадочная неутомимость и тупое уныние, безотчетный страх и юмор приговоренного к смерти. Преобладающая черта его – чувство гибели, вымирания» [4. С. 24]. Мир стоял на грани нового периода истории, и русское общество на это остро реагировало. Оно подошло к границе того, что Пьер Нора определил как смену типов национализма: «Из агрессивного и воинствующего оно (чувство национального) стало соревновательным, полностью инвестированным в культ индустриальных достижений и спортивных рекордов» [5. С. 92]. Это был макроисторический фактор обращения к еврейскому вопросу, так как налицо был пример необычайной стойкости и стабильности в океане бурных политических событий – евреи. Мыслители того времени задались вопросом: как им удастся выживать в течение столетий в чужих культурах? В чем «тайна Израиля»?

Однако, во-вторых, были и внутренние процессы в Российской империи, которые способствовали «интересу» к еврейскому вопросу. Свидетельством этого могут быть следующие известные события: еврейские погромы второй половины XIX в. и нашумевшее «дело Бейлиса» (1911 г.). Если в Западной Европе мифы о «кровавом навете» были уже преодолены в силу быстрой инкорпорации евреев в европейскую экономическую жизнь и выходом самой Европы на уровень, который позволял не только конкурировать с евреями, но и сделал из них рядовых предпринимателей, то на периферии Европы, в частности в Российской империи, евреи еще представляли серьезную «угрозу» для национальной экономики.

Проблема формирования русской национальной идентичности в фокусе еврейского вопроса является, на наш взгляд, достаточно важной темой для отечественной истории, сохранившей актуальность и до наших дней. Кризис христианского мировоззрения и обострение национального вопроса привели к повышенному интересу многих русских философов к первоисточкам своей веры, к иудаизму. Именно он помог наиболее четко осознать себя русским в силу того обстоятельства, что евреи были тем маргинальным элементом, который играл, однако, существенную роль в общественной жизни Российской империи, в ее политическом, культурном и социальном проявлениях.

Литература

1. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция–память. СПб., 1999.
2. Кортунов С.В. Национальная идентичность: постижение смысла. М., 2009.
3. Винок М. Жанна д'Арк // Франция–память. СПб., 1999.
4. Нордау М. Вырождение. М., 1995.
5. Нора П. Как писать историю Франции? // Франция–память. СПб., 1999.

Г.И. Садыков

СОФИСТИКА: ЛЖЕМУДРОСТЬ ИЛИ ПРОГРЕССИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ПРОЦЕССА

Анализируются идеи греческой софистики V в. до н.э. На основании выделения и исследования её позитивных и негативных черт решается вопрос об исторической значимости этого направления философской мысли.

Как известно, V в. до н.э., по мнению многих исследователей, являлся знаменательным этапом для греческой истории. Это было, с одной стороны, ярчайшее, а с другой – очень противоречивое столетие. Как отмечал Э.Д. Фролов, «В самом деле, пора наивысшего расцвета в Древней Греции полисной цивилизации – эпоха так называемого *Пятидесятилетия*, т.е. время от решающих побед греков в борьбе с персами и до начала междоусобной Пелопонесской войны (479–431 гг. до н. э), совпадает с началом развития и таких тенденций, которые скоро должны были подточить фундамент этой цивилизации» [1. С. 28]. Консолидация на фоне внешней угрозы, крупные военные успехи, значительное расширение политического влияния, мощнейший импульс для развития товарно-денежных отношений, осознание своей исключительности – всё это не только ознаменовало вступление греческой полисной системы в высшую фазу своей эволюции, но и предопределило начало неизбежного регресса. Именно с этой эпохой Поппер связывает момент «наивысшего напряжения сил цивилизации», когда произошёл окончательный крах племенного строя и начался переход от «закрытого» к «открытому» обществу [2. С. 220–223].

Бурное развитие повлекло за собой смену традиций и девальвацию прежних ценностных идеалов. Смена социальных ориентиров сопровождалась переосмыслением действительности. Среди множества философов и общественных деятелей, в то время занимавшихся исследованием основ мироздания и принципов функционирования социума, стоит особо выделить софистов.

Софистика как философское течение возникла в первой половине V в. до н.э., и изначально это направление было очень прогрессивным. Дело в том, что до появления софистики в греческой общественной мысли доминировала так называемая натурфилософия, которая к этому времени перестала удовлетворять умы мыслителей. Постепенное углубление в абстрактно-общую проблематику завело натурализм в тупик: выяснилось, что натуралистически-вещественный подход в данной области ведёт лишь к образованию противоречий, «которые вопиют о своём преодолении, но преодолеть их невозможно» [3]. «Это значит, что досократовский натурализм сам снимал себя, переходя в нигилизм, то есть в самоотрицание. Начиная он, казалось бы, с самого «конкретного», с фалесовой Воды, с гераклитовского Огня, с диогеновского Воздуха, а когда углубился в разработку этих принципов, то оказалось, что под ними ровно нет ничего, что под ними пустое место и философский тупик» [3]. Важным и показательным следствием этого явилась ожесточённая борьба и противоборство различных догматических натуралистических систем. Гераклит нападает на Пифагора и Ксенофана, Демокрит опровергает Парменида, а элеаты выступают против всех теорий множественности. Как верно подметил А. Мень, «понятно, что должны были появиться люди, которые предложили бы своего рода «колумбово решение» споров» [4].

Софисты, по мнению ряда учёных, впервые взглянули на проблему бытия не как на проблему вещества, но как на проблему сознания (хотя иной раз и анархического) [3]. В предложенном ими мировоззрении центр тяжести смещается с объективной реальности на субъект – на первый план выходит интроспекция. Иными словами главным становится не то, что есть в действительности, а то, как это воспринимает сам человек.

Несмотря на то что современная историография не даёт однозначной оценки деятельности софистов, акцентируя как отрицательные, так и положительные качества их подхода, огромная масса различного калибра исследователей, характеризуя греческую софистику, подчёркивает, в первую очередь, её релятивизм. Именно отрицание наличия какого-либо абсолюта, приоритет логической формы над логическим содержанием и пропаганда тезиса о том, что можно дать грамотное обоснование чему угодно, даже если это явно противоречит действительности, большинством воспринимаются как единственное наследие софистического течения. В совокупности с тем что подавляющее большинство софистов занимались тем, что давали платные уроки ораторского искусства, основной целью которых было научить человека убеждать любого в своей правоте, их ещё в древности стали воспринимать как беспринципных лжемудрецов, стремящихся не докопаться до истины, а выдать за неё своё мнение [5. С. 99].

Как известно, базисом для формирования негативной репутации софистики для потомков во многом послужили труды ближайших учеников Сократа: Платона и Ксенофонта. Достаточно прочитать лишь некоторые диалоги Платона, чтобы понять, как философ относился к софистам [6]. Например, диалог «Протагор» рисует софистов напыщенными и самодовольными, но при этом не выдерживающими никакого сравнения с Сократом – их речи путаны и сбивчивы. Как верно замечает в одной из своих работ А.Ф. Лосев, «в «Гиппии большем» знаменитый софист Гиппий просто изображён идиотом и набитым дураком, и Сократ на каждом шагу сбивает его с позиции, заставляя признавать или чувствовать своё невежество» [3].

Своё негативное значение слово «софист» (производное от греч. – мудрость) получило во второй половине V в. до н.э., благодаря распространившейся среди представителей этого течения практике построения софизмов (от греч. – хитрость, уловка). Именно Протагор согласно традиции положил начало словесным состязаниям, в которых многие софисты прибегали к логическим передержкам и парадоксам, получившим уже в древности название «софизмов» [7. IX, 51 из В 1]. Чтобы лучше понять, что такое софизм, достаточно привести пример, одним из самых известных является следующий: то, чего ты не терял, ты имеешь, ты не терял рогов, следовательно, ты имеешь рога.

Итак, с одной стороны, нельзя отрицать, что греческую софистику сложно назвать полноценным философским течением. Софисты не представляли собой вполне однородного явления, и единственное, что их объединяло, – это утверждение об относительности всех человеческих понятий. Также очевидно, что упор они делали не на поиске истины, а на оттачивании мастерства красноречия. Релятивизм в контексте погони за наживой выставлял их деструктивным элементом, лишь усугублявшим и без того необратимую эрозию полисных ценностей. Однако, с другой стороны, появление софистов в Греции можно назвать исторической необходимостью, в этой связи отнюдь не случайно, что софистика возникла именно в Афинах. Расширение гражданских прав демоса, конституирование народного собрания как высшего законодательного органа, появление у каждого гражданина права выступать истцом в суде породили необходимость, во-первых, в повышении общего уровня образованности населения, а во-вторых, в стремлении овладеть именно искусством судебного красноречия [5. С. 98], а всем известно, что спрос рождает предложение. По сути, софисты являли собой прослойку преподавателей, которые, ввиду слабой дифференцированности научного знания, занимались не только обучением риторике, но и связывали это с общими вопросами философии. Именно последнее вызывало у греческой интеллигенции волны осуждения и негодования. Об универсализме преподавательского подхода софистов говорится, в частности, в диалоге «Протагор»: «Я не сделаю с ним того, что сделал бы кто-нибудь другой из софистов: ведь те просто терзают юношей, так как против воли заставляют их, убежавших от упражнений в науках, заниматься этими упражнениями, уча их вычислениям, астрономии, геометрии, музыке» [6].

Однако так ли поверхностна была философия софистов? Как уже отмечалось ранее, софисты первыми в греческой истории перешли от объективного космологизма к субъективному антропологизму. Именно один из основоположников софизма Протагор выдвинул знаменитый тезис – «человек есть мера всем вещам» [7. IX, 51 из В 1]. В этом тезисе стоит усматривать не столько аргумент в пользу субъективизма, сколько декларирование принципа сенсуализма. Не отрицая существования реального физического мира, софисты рассуждали о его объективных ценностях в контексте субъективного мироощущения. Своим постулатом Протагор, по большому счёту, сформулировал и основной принцип гуманизма.

Говоря о теоретических достижениях софистов, следует особо отметить создание основ логики, а также внедрение, распространение и развитие диалектического метода. Всё это стало весомым вкладом не только в философию, но и в науку в целом. Нельзя забывать и о том, какое влияние оказали софисты на развитие индивидуалистических устремлений. Именно индивидуализм принято считать одной из важнейших характерных черт западной цивилизации. Своими корнями он уходит в историю Древней Греции, где его наиболее последовательным выражением в общественной практике была софистика [8]. Недаром в этой связи с лёгкой руки Гегеля некоторые исследователи сближают греческую софистику V в. до н.э. с эпохой Просвещения [8].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, несмотря на определённую дискретность, поверхностность, деструктивность и коммерческую сущность софистики, её основные идеи носили прогрессивный характер, а само её возникновение было исторически обусловлено. Благодаря деятельности софистов произошёл окончательный разрыв с общинно-родовыми авторитетами и выделение самостоятельной инициативной личности из коллектива.

Уже к IV в. до н. э. греческая софистика начала деградировать, «сделав своё дело» и оснастив необходимым инструментарием, это течение потеряло свою прогрессивность. Оно уже не могло выдерживать конкуренции со стороны философских школ, например тех же последователей Сократа и Платона. Большинство софистов (хотя и не все) теперь представляют собой низкопробных учителей, которые за несколько драхм обещали каждого сделать знатоком любой премудрости [8].

Что касается релятивизма, то, несмотря на то что именно за это софистов критиковали и критикуют больше всего, его идеи нашли частичное отражение в работах многих западных мыслителей: Н. Кузанского, Дж. Беркли, Р. Декарта, Д. Юма и др.

Литература

1. Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб., 2001.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992.
3. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. Т. 2 [Электронный ресурс]. Электрон. библиотечка. М., 1969. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev2_HistEst/2Los_sof_2.php, свободный (дата обращения: 5.03.2011).
4. Александр Мень. История религии. В поисках пути истины и жизни. Т. 4 [Электронный ресурс]. Личный сайт. Изд-во: «Слово», 1992. Режим доступа: http://www.alexandrmen.ru/books/tom4/4_gl_14.html, свободный (дата обращения: 5.03.2011).
5. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976.
6. Платон. Собрание сочинений в 4 т. / Общ.ред. А.Ф. Лосева и др. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М.: «Мысль», 1990. Режим доступа: <http://i-text.narod.ru/lib/platon.html>, свободный (дата обращения: 5.03.2011).
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Электронный ресурс]. Электрон. библиотечка. М., 1986. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/diogen1>, свободный (дата обращения: 5.03.2011).
8. Рассоха И.Н. Апология софистов. Релятивизм как онтологическая система [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Харьков, 2007. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_r/rass32sofi.html, свободный (дата обращения: 5.03.2011).

В.Д. Харитонов

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ТРАДИЦИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА (НА ПРИМЕРЕ ПОХОРОН Ф. МЕРКЬЮРИ)

Рассматриваются вопросы взаимодействия Востока и Запада на примере зороастрийского обряда похорон.

Ключевые слова: *зороастризм, погребальный обряд, традиция, Фредди Меркьюри.*

Личность Фарруха Бульсара, известного всему миру под сценическим псевдонимом Фредди Меркьюри не оставляет равнодушным практически никого, несмотря на то, что после его смерти прошло уже почти 20 лет. Лидер группы Queen, европейский музыкант, эмигрант из Занзибара причисляется англичанами к числу национальных достояний. Он происходил из семьи ортодоксальных парсов, являлся членом одной из зороастрийских общин Индии, но в возрасте 20 лет покинул родную страну для продолжения учебы в Англии, где его таланты раскрылись в полной мере. Таким образом, хотя он родился и провел детство в традиционном